Владимир Гурвич

Анжелика

Анжелика против ТЕРРОРА

клятва Афродиты клятва Афродиты кл

Владимир Гурвич

Анжелика против террора

Серия «Клятва Афродиты», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17695183
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;
ISBN 978-1-387-68453-3

Аннотация

Второй роман трилогии об Анжелике – «Анжелика против террора». После бурных приключений жизнь Анжелики протекала совершенно спокойно. У нее есть все: престижная работа, деньги, прекрасные дети, любимый муж. Но его похищение изменяет все в один момент. Анжелика вынуждена вступать в борьбу за его жизнь, за свою любовь, сама рискуя расстаться с жизнью. Но такая «мелочь» не в силах ее остановить…

Содержание

Часть первая 4
Глава 1 4
Глава 2 18
Глава 3 22
Глава 4 34
Глава 5 52
Конец ознакомительного фрагмента. 56

Владимир Гурвич
Анжелика против террора

Часть первая

Глава 1

День начинался совершенно как обычно. И когда Анжелика встала, чтобы ехать на работу, она и не представляла, что сегодня ее жизнь кардинально изменится. Прошло два года с тех одновременно бурных и печальных событий, на редкость два спокойных года, посвященных исключительно работе и семье. И она чувствовала, что ничего не хочет менять. Да и зачем? Она счастлива, рядом с ней любимый муж, прекрасные дети, в которых она не чает души, интересная работа, которая позволяет ей не только хорошо зарабатывать, но и встречаться со многими замечательными людьми, перемещаться из страны в страну. И только в редкие минуты на нее вдруг неизвестно откуда наваливалась какая-то липкая тоска, которую не удавалось, словно жевательную резинку, отодрать от себя сразу. Неожиданно, как дождь в ясный день, неизвестно откуда прилетало уныние, все становилось неинтересным, пресным, известным заранее, как мно-

го раз просмотренный фильм. Терялся смысл каждодневного существования, из которого выстраивалась вереница дней месяцев, тех усилий, которые приходилось прилагать, чтобы наполнить их содержанием. Но к большому счастью это настроение быстро проходило. И лишь одно смущало ее, она не сомневалась в том, что на самом деле, оно никуда не исчезло, а просто затаилось до поры до времени, и караулят удачный момент, дабы вновь напасть на нее. Впрочем, у нее вполне хватало ума, чтобы не придавать таким вещам слишком много значения. Нельзя же, чтобы в жизни не было бы ни одного черного пятнышка, которые есть даже на солнце. Только святой способен испытывать безграничное блаженство, а ей от святости еще очень и очень далеко.

День начался, как обычно, как обычно он и продолжился. Вместе с мужем они приехала на работу, разошлись по кабинетам, предварительно завезя детей в школу. Дел было очень много, и Анжелика вся без остатка погрузилась в мир привычных забот. Предстояло принять несколько важных решений, но она давно уже чувствовала себя уверенно. И лишь иногда с улыбкой вспоминала, какой охватил ее мандраж, когда ей впервые пришлось занять капитанский мостик банка.

Размеренное и предсказуемое течение дня нарушилось сразу после обеда. Секретарша сообщила ей, что с ней хочет переговорить Локтионов. В первые мгновения после этих слов, она даже не могла припомнить, кто этот человек. Но когда память вернула ей его образ, она внезапно почувство-

вала сильное волнение. Хотя пока никаких причин для него не было. Мало ли зачем он ее беспокоит. Может, соскучился. Такое с мужчинами по отношению к ней часто случается.

– Анжелика Витальевна, рад вас слышать. Я не оторвал вас от важных дел.

– Оторвали, Виктор Васильевич, но ведь это ваша работа.

– Я рад, что вы правильно понимаете нашу специфику. Не стану спрашивать, как у вас дела. Вы знаете, что я знаю, что ваши дела идут замечательно. Поэтому, если разрешите, то сразу приступлю к тому, зачем звоню.

– Разрешаю.

– Я хотел бы с вами переговорить, не скрою, по весьма важному и к тому же срочному делу.

– То есть, вы хотите меня увидеть сегодня.

– Именно так. Поверьте, без большой нужды я бы не стал настаивать.

– И когда вы хотите меня увидеть? Прямо сейчас?

– Не прямо сейчас, но скоро.

– Могу ли я рассказать о вашем звонке мужу?

– Разумеется. И не только рассказать, я даже полагаю, что было бы целесообразно, если вы приедете к нам вместе. Это дело скорей всего коснется и его.

Анжелике стало тревожно. Но тревога не переходила в страх, а трансформировалась в нетерпеливое ожидание. Что же ей поведает ее старый знакомый Локтионов?

– Хорошо, я сейчас переговорю с мужем, и мы сообщим,

когда к вам приедем.

– Буду с нетерпением ждать вашего звонка.

Анжелика хотела тут же идти к мужу, но оказалось, что в его кабинете находятся посетители. Пришлось ждать, пока завершатся важные переговоры. На это ушло полчаса. И все это время она чувствовала себя так, словно бы сидела на сковородке. Она не могла успокоиться ни на минуту. Предчувствие подсказывало ей, что в самом скором времени предстоит принять ответственное решение. Локтионов не такой человек, чтобы отвлекать их по пустякам. Она достаточно хорошо представляет, какими делами он занимается. И если он ее о чем-то попросит, ей будет трудно ему отказать. Она ему многим обязана, одному богу известно, как кончилась бы та история с похищением мужа без его вмешательства.

Муж сидел, расслабленный после трудных переговоров, за своим столом и потягивал холодный сок. Он явно устал, переговоры продолжались два часа, и протекали крайне напряженно. И все же он заметил ее необычное состояние.

– Что-то случилось, у тебя встревоженный вид.

– Еще не случилось, но боюсь, что может случиться.

Он удивленно посмотрел на нее.

– Нет, к банку это не имеет никакого отношения, – ответила она на его не заданный вопрос.

– А к чему же тогда это имеет отношение?

– Еще не знаю.

Вольпин засмеялся.

– Ничего не понимаю. Ты чего-то боишься, а чего не знаешь.

– Сейчас ты все поймешь. Звонил Локтионов.

Рука мужа с соком замерла на полпути ко рту.

– И чего же он хочет?

– Пока только увидеть нас. Но, опасаюсь, что этим дело не ограничится. Он приглашает нас сегодня. Я должна ему позвонить и сообщить, когда мы приедем.

Вольпин задумался, причем, так крепко, что Анжелика заметила, как на его лбу образовалось несколько бороздок.

– Ты права, у него к нам серьезное дело, иначе не стал бы звонить. Мы не слышали о нем целых два года.

– И что ты предлагаешь делать?

– Ехать на встречу. Мы не можем ему отказать.

– Как ни странно, но я тоже об этом подумала.

Он внимательно взглянул на нее, улыбнулся, встал из-за стола и, подойдя, к ней, обнял.

– Ты знаешь моя правило.

Анжелика кивнула.

– Никогда не уклоняться от зова судьбы.

– Именно. Если сегодня она нас позвала, значит, так тому и быть. Нет смысла дальше обсуждать эту тему, пока мы не услышим то, что хотят нам сказать.

– Я согласна. Значит, я ему звоню.

– Через десять минут у меня еще одна встреча. Она продлится около часа. Значит, к пяти я освобожусь. В шесть мы

можем быть у него. У тебя нет срочных дел?

– Нет, сегодня я уже все самое важное сделала. – Анжелика хотела уже выйти из кабинета, но внезапно какая-то сила заставила ее остановиться. Она подошла к мужу и поцеловала его. – Я люблю тебя, Игорь. Чтобы не случилось. Это навсегда.

– Кто бы сомневался, – сказал он и улыбнулся. Но она заметила, что его глаза были при этом серьезными.

Пока они ехали на встречу, то почти не разговаривали. Обоих одолевали предчувствия, что совсем скоро в их жизнь войдет нечто такое, что серьезно ее изменит. Они лишь иногда обменивались взглядами, это было для них вполне достаточным, дабы выразить все те мысли и чувства, которые ими владели сейчас.

Оказалось, что им не надо даже идти за пропусками, так как едва они вышли из машины, их встретил молодой и статный сотрудник ФСБ. Он бросил на Анжелику такой откровенно восхищенный взгляд, чтобы она, давно привыкнув к ним, все же немного смутилась. Этот человек, кажется, несмотря на профессию, еще не научился скрывать свои впечатления.

Они прошли в здание и зашагали по гасящим звуки шагов ковровым дорожкам. Статный сотрудник спецорганов ввел их в просторный кабинет. Им навстречу заспешил Локтионов.

За время их разлуки он мало изменился, на его лице была

все та же приятная улыбка, как будто она ни разу не исчезала с того момента, как они расстались. И Анжелика невольно испытала волнение. Она до конца своих дней не забудет то, что он сделал для них.

– Очень рад вас видеть, Анжелика Витальевна и вас Игорь Евгеньевич. Вы оба замечательно выглядите. А на вас, Анжелика Витальевна, просто невозможно насмотреться. Вы стали еще ослепительней.

– Вы преувеличиваете, Виктор Васильевич. Кстати, вы тоже замечательно выглядите.

– Ну, вот и прекрасно, обменялись комплиментами. Теперь можно поговорить о деле. Пройдемте только в другую комнату, наш разговор мы дополним некоторыми иллюстрациями.

В комнате, куда их привел Локтионов, у стены висел небольшой экран, на который проецировалось изображение с компьютера.

– Располагайтесь поудобней, – предложил Локтионов. – Что вам принести из напитков?

– Нам соки, – попросила Анжелика.

– Ведете здоровый образ жизни, – засмеялся Локтионов. – Целиком одобряю и поддерживаю. Я тоже с недавних пор перешел на соки. Сейчас вам их принесут, а пока позвольте начать. Итак, покажите первый слайд, – приказал он сидящему у компьютера сотруднику.

На экране появились изображение мужчины.

– Это же Мамонтов! – воскликнула Анжелика.

– Именно итак, – подтвердил Локтионов. – Мамонтов Валерий Ильич. Речь пойдет о нем. Хотя не только о нем. Вы, наверное, слышали об этой печальной истории.

– Да, конечно, – подтвердил Вольпин. – В свое время мы с Анжеликой ее активно обсуждали.

– Не сомневаюсь, – отозвался Локтионов. – Но я позволю себе вам ее повторить. Тем более, скорей всего, вы не знаете о кое-каких существенных деталях. Итак, все началось около двух лет назад вскоре после того, как благополучно разрешилась ваша история, в которой Валерий Ильич принимал непосредственное участие. Против его компании была проведана массированная атака с целью ее захвата. При этом использовались очень жесткие методы давления. Наверное, вы не знаете, что угрожали убить его семью.

– Это невероятно! – воскликнула Анжелика.

– Однако так все и было.

– Но почему началось это наступление, об его причинах писали как-то неясно.

– И не удивительно, потому что никто о них точно не знал. А дело все том, что Мамонтов не поладил с предыдущим главой государства. В нескольких интервью зарубежным журналистам он весьма нелицеприятно отозвался о курсе президента и о нем самом. Это вызвало у президента ярость. И он потребовал от нашей организации предпринять меры, чтобы лишить Мамонтова его компании и по возможности всего,

что он имеет. Должен признаться, что и я участвовал в разработке этой операции.

– Вы? – огорченно выдохнула Анжелика.

– Видите, как я с вами откровенен. Увы, я всего лишь служака и подчас приходится выполнять приказы, которые тебе не нравятся. Скажу вам по секрету, что наше руководство пыталось отговорить президента от действий против Мамонтова, но тот был непреклонен. От одного упоминания его имени у него выступала от злости слюна. В свое время в газетах много писали об этой операции недружественного захвата компании, а потому я не стану повторяться. С грустью скажу лишь одно: это была невероятно грязная кампания. Кончилось все тем, что Мамонтов лишился собственности и уехал за границу с обещанием больше не иметь никаких дел с нашим общим отечеством. И надо сказать, у него были все основания для подобных заявлений, Родина обошлась с ним незаслуженно сурово. Вот такая первая часть нашей истории.

– Что же во второй части? – спросила Анжелика.

– А вот и сок. Пейте, сейчас продолжу. Покажите новый слайд.

На слайде появился городской пейзаж.

– Это же Париж! – почти в один голос воскликнули супруги.

– Да, – подтвердил Локтионов, – вечно и всегда прекрасный Париж. В прошлом году ваша семья провела там почти

месяц. После этого, Анжелика Витальевна, вы стали учить французский. Как ваши успехи в языке?

– Мой учитель меня хвалит, он говорит, что у меня большие лингвистические способности. Значит, вы знали про нашу поездку.

– Много знать – это то, за что нам платят тут маленькую зарплату. Однако это вовсе не означает, что мы за вами следили. Уверяю вас, нет. Но ваша семья входит в круг наших постоянных интересов. Так уж получилось, не обессудьте.

– Мы прекрасно это понимаем, – отозвался Вольпин.

– Во время вашего пребывания в Париже с Мамонтовым вы не встречались.

– Мы не знали, что он живет там.

– Да, живет. Уже полтора года. К счастью для него, несмотря на все наши усилия, не удалось лишить его всех денег, он сумел вывезти за границу серьезные средства. Он образовал фонд под названием: «Гуманитарное содействие». Его уставной капитал двадцать миллионов долларов.

– Солидный фонд, – произнес Вольпин.

– Более чем.

– И чем занимается этот фонд? – поинтересовалась Анжелика.

– Преимущественно гуманитарными проектами в основном в странах Ближнего и Среднего Востока. Но последний год Мамонтов своему фонду уделяет мало внимания. Его время поглощает собственный бизнес. Им основана фирма

«Восток-Запад». Она занимается поставками металлопродукции в те же восточные страны. По нашей информации бизнес идет достаточно успешно. По крайней мере, Мамонтову удалось заключить несколько вполне приличных контрактов.

– И что во всем этом такого?

– Как раз сейчас доходим именно до такого. Я уже вам сказал, что Мамонтов, занятый собственным бизнесом, лишь номинально является президентом фонда. Всеми делами в последний год заправляет некий Хасан Аль-Мусави. Вот посмотрите на его фотографию. – На экране появился мужчина лет тридцати пяти с восточной внешностью. Его, пожалуй, можно даже было назвать привлекательным, но одновременно в его лице было что-то неприятное. – Где они познакомились с Мамонтовым, нами точно не установлено, скорей всего это случилось во время одной из его поездок на Ближний Восток. Хасан приехал в Париж и стал исполнительным директором фонда. А по существу полным распорядителем его средств. Нам известно, что этот самый Хасан Аль-Мусави не настоящее имя этого человека, за свою жизнь он сменил несколько имен. А вот подлинное нам неизвестно, как и то, где он родился. На данный момент он является подданным Восточного Аравийского княжества, одного из самых богатых государств на нашей планете. С некоторых пор мы стали получать данные, что деньги из фонда под видом гуманитарных программ поступают со всем на иные цели. Ими финан-

сируются террористические группировки в восточных странах, а так же на нашем Северном Кавказе. Причем, размеры этих денежных вливаний очень приличные. Более того, деньги в фонд поступают из разных источников, в том числе и из нашей страны. И у нас есть основания полагать, что какая-то часть средств перечисляют некоторые российские бизнесмены, которые имеют связи с террористическим интернационалом. Мы подозреваем, что есть даже компании, специально созданные ради того, чтобы получаемые деньги уходили на эти цели. Однако, не имея людей ни в самом фонде, ни рядом с ним, у нас нет никакой возможности проследить всю эту цепочку. Между прочим, там же вьется и вас знакомый Оливер Кроули. Он даже участвует в совместном бизнесе с Мамонтовым.

– Не может быть! – воскликнула Анжелика.

– Увы, очень сильная обида серьезно влияет на умонастроение вашего знакомого. Это уже немного другой человек. Мы допустили большую ошибку, поступив с ним несправедливо – и вот теперь расплачиваемся. Я полагаю, что вы догадываетесь о той просьбе, с которой мы хотим к вам обратиться, Анжелика Витальевна.

– Трудно не догадаться. Вы хотите, чтобы я отправилась в Париж и, используя мои давние связи с Мамонтовым, попыталась бы выявить всю финансовую цепочку.

– Не только ваши связи с Мамонтовым, но и ваши отличные знания финансовых дел, – сказал Локтионов. – Для нас

это крайне важно, речь идет о непрекращающейся подпитки террористического подполья на юге нашей страны. Открою вам еще одну великую тайну: не так давно наша служба подписала секретный протокол с ЦРУ США о глобальном противодействии терроризму. И американцы весьма встревожены деятельностью этого фонда, у них тоже есть какие-то сведения об его неблаговидных делах. Так что, как видите, речь идет о весьма серьезных вещах. Мы долго думали, прежде чем к вам обратиться. Но иного выхода так и не нашли. Все наши попытки приблизиться к Мамонтову и к Хасану заканчивались неудачей. Вы наш последний шанс.

Несколько минут в комнате царила напряженная тишина.

– И в каком качестве я поеду в Париж? – спросила Анжелика.

– Этот вопрос мы продумали. Вы поедите в качестве представителя одной из наших крупных сталелитейных компаний. С ними этот вопрос улажен. Между прочим, они действительно заинтересованы в установление контактов с Мамонтовым. И даже пытались это сделать. Но он наотрез отказался иметь с ними дело только потому, что они из России. И вот о чем мы еще подумали, почему бы вашему банку ни поучаствовать в этом бизнесе. Прибыль может быть весьма солидной. Я думаю, что Анжелика Витальевна сможет договориться с Мамонтовым. Мы полагаем, что она единственный человек во всей нашей необъятной стране, с которым он согласится иметь дело. Как видите, мы с вами предельно

откровенны и касаемся буквально всех сторон этой возможной операции.

Локтионов посмотрел на Вольпина. Тот спокойно выдержал этот взгляд.

– Вот собственно все, что я хотел вам сказать сегодня, – произнес Локтионов. – Понимаю, какую трудную задачку я вам задал. Разумеется, вы вправе отказаться.

– Сколько у нас время на то, чтобы все обдумать? – спросил Вольпин.

– Я вас не тороплю, но вы должны понимать, что дорог каждый день. Пока мы тут с вами беседуем, вполне возможно, что наши террористы получают от них деньги. И не только наши. Мировой террористический интернационал переживает фазу небывалой активности. И чем у них будет больше денег, тем больше черных дел они совершат.

– Мы поняли, – сказал Вольпин, вставая. – Ответ мы вам дадим завтра.

– Зная вас и Анжелику Витальевну, я на это и рассчитывал, – улыбнулся Локтионов. – В независимости от вашего решения хочу, чтобы вы знали, что я всегда готов прийти к вам на помощь, разумеется, в пределах своей компетенции.

– Мы это знаем, – сказал Анжелика. – До свидания.

Глава 2

На первый взгляд этот вечер тоже ничем не отличался от предыдущих вечеров. Сначала вся семья поужинала, затем родители занялись детьми. Уложив их спать, Анжелика и Вольпин немного посмотрели телевизор. Обычно делали они это крайне редко, предпочитая другие занятия, но сегодня они молча сидели перед экраном.

– Как всегда ничего интересного, – констатировал Вольпин и посмотрел на жену. Та, соглашаясь, кивнула головой. – В таком случае отправляемся на покой? – предложил он.

– Да, – согласилась Анжелика. – День сегодня был не простой.

Вольпин, понимающе улыбнулся и протянул ей руку. Так и держась за руки, они вошли в спальню.

– Самое время все обсудить, – спокойно сказал Вольпин, садясь в кресло.

Анжелика пристроилась рядом с ним.

– Что ты обо всем этом думаешь? – спросила она.

– В данном случае, важно то, что ты об этом думаешь, – не согласился он с ней. – А я знаю, что ты намерена принять это предложение.

Анжелика слегка опустила голову.

– Ты прав, они рассчитывают на меня. Но я хочу знать, что думаешь об этом ты. Ведь это нарушает все наши планы.

– Наши планы, это всего лишь наши планы, – пожал плечами Вольпин. – Вчера они были одними, сегодня ситуация изменилась, и мы должны их изменить. Вот, собственно, и весь вопрос.

Анжелика поцеловала мужа.

– Как же с тобой легко обо всем разговаривать. Тебе ничего не надо объяснять.

– Просто я упорный, но не упрямый. А между двумя этими понятиями лежит целая пропасть. Я хочу, чтобы ты твердо знала: речь идет о переменах в твоей судьбе. И я поддержу любое твое решение.

– Я знаю, дорогой. И я очень ценю это.

– Есть ситуации, когда мы не можем думать только о себе. Я всегда серьезно относился к такому понятию, как патриотизм. Нам выпала большая честь, мы можем защитить наших детей от наших врагов.

Анжелика почувствовала волнение. Она понимала, что многие бы посчитали, что слова мужа звучат высокопарно, а, следовательно, не искренне, что это не более чем поза, игра в благородство. Но за годы совместной жизни она слишком хорошо изучила этого человека и нисколько не сомневалась, что в его поведении нет и намека на позирование. Он говорил так потому, что так чувствовал. Анжелика мало встречала на своем веку людей, что у которых был бы такой ничтожный разрыв между тем, что человек думает и что произносит вслух.

– Но придется расстаться с детьми, это тяжелое испытание. Сейчас они в таком возрасте, когда особенно нуждаются в родителях.

– Да, это сложный момент. Ты должна взвесить все. Неизвестно, насколько времени затянется твоя командировка.

– Надеюсь, что не слишком долго.

Вольпин покачал головой.

– Не надо тешить себя иллюзиями. В таких делах ничего нельзя знать заранее. Если, принимая решение, мы будем исходить не из реальных обстоятельств, а из придуманных нами для собственного удобства, то велика вероятность, что мы ошибемся. А за ошибки придется слишком много платить, гораздо больше, чем выдача кредита ненадежному заемщику. Боюсь, их нельзя будет списать на убытки.

Анжелика едва заметно улыбнулась.

– Убытков быть не должно.

– Я хочу, чтобы ты прислушалась бы к своему сердцу. Если оно тебе говорит, что ты должна принять предложение, то так и поступай. Если говорит – нет, значит, все остается как раньше. Ты знаешь, я всегда шел на встречу судьбе, не прятался от нее в укрытиях, хотя иногда очень хотелось. Но в такие моменты во мне рождалось понимание, что иначе нельзя, иначе потеряю гораздо больше. Как будто бы некто, куда более могущественней, чем мы, никак не хочет дать нам пожить спокойной жизнью. Я вижу, что в последнее время ты тяготишься окружающим тебя спокойствием.

– Да, родной, наверное, я все же не создана для него, меня периодически начинает куда-то тянуть. И при этом я так тебя люблю и люблю наших детей и не хочу ни на миг расставаться, ни с тобой, ни с ними. Как разрешить такое противоречие?

– Ты должна отдать предпочтение тому, что на данный момент для тебя важней всего. Иного выхода из этой ситуации я не вижу. Ничего нельзя добиться без выбора.

– В таком случае, я выбрала, – сказала Анжелика.

Молчание мужа длилось несколько минут. Затем он встал.

– Пора спать, боюсь, что завтра день будет еще более напряженным, чем сегодня.

Анжелика подошла к нему, и положила голову мужу на грудь.

– Ты даже не представляешь, как я тебя люблю.

– Ну, может быть, и представляю, – улыбнулся Вольпин. – Ведь я люблю тебя не меньше. Просто я не считаю тебя своей собственностью. Я женился на тебе, чтобы дать тебе свободу, а не для того, чтобы ее отнять. Так что на самом деле не так уж все и сложно объяснить.

Давно они не занимались любовью с такой страстью, как в эту ночь. Но после того, как, почувствовав себя на седьмом небе, Анжеликой вдруг овладевало желание расплакаться. И лишь новые ласки мужа отвлекали ее от того, чтобы не упасть лицом в подушку и зарыдать.

Глава 3

Анжелика прибыла в Париж ровно через месяц после звонка Локтионова. Все это время было отдано интенсивной подготовке к заданию. Ее знакомили с множеством самых разных документов, заставляли заучивать пароли и адреса людей в самых разных городах и странах. Иногда она так выматывалась от этой непрерывной муштры, то, приходя домой, сразу падала на кровать и мгновенно засыпала. Дети удивленно смотрели на мать, не понимая, что с ней случилось, что за странный образ жизни она вдруг стала вести. Тем более на свои многочисленные вопросы они получали не слишком убедительные ответы, а то и вообще оставались без них. И только муж ни о чем не спрашивал, он молча взвалил на себя все домашние дела, которые совсем еще недавно выполняла Анжелика. Ее благодарность к нему не знала границ, или они были так далеко, что терялись в просторах Вселенной.

Но однажды Локтионов сказал ей, что подготовка закончена, и через два дня она отправляется в Париж. Анжелика пришла домой непривычно за последнее время рано. Мужа еще не было, дети были на прогулке. Она ходила по квартире, и прощались с вещами, словно не собиралась сюда возвращаться никогда. Что-то тяжелое вдруг навалилось на нее, и ей стало очень тревожно. Она пожалела, что согласилась.

Причем, это чувство было как никогда сильным. Зачем она уезжает от того места, где ей так хорошо, где живут любимые, самые близкие и дорогие ей существа? Нелепость, абсурд. Вместо того, чтобы хранить домашний очаг, подбрасывать постоянно в него все новые поленья, она сама его гасит. Что с ней случилось, что за затмение вдруг надвинулось на нее? Как она так могла поступить? Никуда она не поедет, останется здесь с мужем и с детьми. Она вовсе не обязана выполнять какие-то странные миссии, она же не разведчица, а банкир и мать. И ее дело сидеть в банке и заниматься бизнесом и воспитывать своих малышей. Тем более в своем деле она становится все признанным профессионалом, в прошлом году она даже была одним из кандидатов на звание лучшей бизнес-леди. А в этом году у нее есть большие шансы его получить. И все бросить и окунуться с головой в какие-то непонятные авантюры. Нет, она не поступит столь опрометчиво.

Анжелика решительным шагом подошла к телефону и стала набирать номер Локтионова. Она скажет ему, что передумала. Он умный и хороший, он поймет и не осудит.

Раздался гудок, и Анжелика неожиданно для себя быстро положила трубку. Несколько секунд она пребывала в полной неподвижности, словно больной кататонией. Так тоже нельзя, она дала согласие, и уже приведена в действие большая машина внешней агентуры, которая должна помогать в ее работе. А туда, куда ее посылают, происходят очень серьезные

дела, которые угрожают безопасности ее страны и не только ее, И так оказалось, что лишь она способна вмешаться в них. И Игорь, хотя и поддержит в этом ее решение, мысленно станет ее осуждать. Он не раз ей говорил, что в жизни легкомыслие опасней предательства, и последствия от него, как от тропического урагана, никогда нельзя предугадать.

Вернулись дети и обрадованные ранним возвращением матери, запрыгали вокруг нее. Затем пришел муж.

Это был праздничный ужин, торжественный и немного грустный. Детям объявили, что мама уезжает в командировку на несколько месяцев, а, может быть, и на более долгий срок. Эта новость сразу же убило их веселое оживление. Смотря на их поникшие головы, у Анжелики заблестели от слез глаза, а в голове вновь поползли мысли о том, чтобы остаться. Она почувствовала, как сжала ее ладонь рука мужа. Она посмотрела на него. Он понял ее чувства и покачал головой.

– Вот увидишь, все будет хорошо, – тихо сказал он. – Не поддавайся влиянию настроения, это не способствует принятию верных решений.

– Я так и поступлю, – так же негромко ответила она и подумала, что как же трудно следовать этому правильному совету.

Как и советовал ей Локтионов, не приступать к своей работе с первого же дня, а вести себя точно так, как любой человек, попавший в этот замечательный город, Анжелика ре-

шила посвятить некоторое время продолжению знакомства с ним. Она бродила по его улицам и площадям в полном одиночестве, поглощенная воспоминаниями о последних днях и минутах пребывания в своем доме и одновременно любуясь тем городскими пейзажами. Анжелика прислушивалась к речи на французском языке и с удовольствием отмечала, что хорошо ее понимает. Впрочем, через пару дней к этому перечню дел прибавилось еще одно. Причем, оно так захватило ее, что была вынуждена приказать себе остановиться. Ею овладела покупная лихорадка. Денег у нее было достаточно, и потому, заходя в магазины, она выходила из них нагруженная, что называется под завязку. Подзывала такси и отправлялась к себе домой полюбоваться своими приобретениями. А затем вновь выходила на охоту за товарами.

Такое безумство случилось с нею впервые в жизни, до сих пор она была достаточно равнодушна к этому любимому способу женского времяпрепровождения. Но, полагала она, колдовской парижский воздух сыграл с ней злую шутку и превратил, пусть даже не надолго, в заядлого покупателя.

Все эту торгово-прогулочную эпопею она волевым усилием закончили ровно через неделю, хотя и чувствовала, что так втянулось в такой образ жизни, что могло бы еще долго проводить время подобным способом. Нельзя сказать, что она уж совсем эти дни ничем не занимались, принимала дела у своего предшественника, который здесь представлял компанию «Северная сталь». Правда, дел особых тут не было,

ему так и не удалось раскрутить бизнес. А потому он с большой радостью покидал Париж, город, ставший свидетелем его неудачи. Не понравился Анжелике и офис слишком тесный и безвкусный, и она решила, что в ближайшие дни попробует подыскать какое-нибудь более комфортабельное помещение. По опыту она знала, какое большое для успеха бизнеса имеет первое впечатление.

Когда ровно через неделю она встала утром с кровати и съела французский завтрак: круассан с маслом, запив это чашечкой кофе, то решила, что все, отдых закончился и сегодняшнего дня она приступает к выполнению задания.

Первые ее действия они еще в Москве проговорили с Локтионовым. А потому, как действовать, сомнений у нее не было. Она подошла к телефону и набрала номер.

– Могу я поговорить с мадам Оболенской? – по-французски произнесла она.

– Да, это я, – ответил не молодой, но еще вполне сочный голос.

– С вами говорит Анжелика Витальевна Оболенская. Обо мне вам должен был говорить князь Артемьев.

Несколько секунд в трубке царила тишина. Анжелика почувствовала волнение. Удачным ли окажется ее первый шаг, если ее собеседница откажется иметь с ней дело, то придется искать иные подходы. А на это уйдет много лишнего времени. А его так не хочется терять…

– Разумеется, я хорошо помню, что князь говорил о вас, –

уже по-русски проговорила собеседница Анжелики. – Я рада вас слышать, а еще буду больше рада вас видеть.

– А когда это можно будет сделать?

– О, в любой момент. С некоторых пор я свободна, как птица. А может быть, даже еще свободней. – В ее голосе послышалось горечь.

– Тогда почему бы нам это не сделать сегодня. Я тоже свободна как птица, – засмеялась Анжелика.

– Прекрасно. В таком случае двум птицам ничего не мешает слететься. Что если вы придете ко мне в два часа.

А нельзя ли пораньше, захотелось сказать Анжелике, но она естественно промолчала. Ладно, это время она потратит с пользой, она займется изучением деловых местных газет. Ей давно пора приступить к этому занятию. Если ей удастся наладить тут бизнес, что не получилось у ее предшественника, это сильно поможет выполнению ее главной задаче.

Такси подвезло Анжелику к старому пятиэтажному дому. Консьержки она назвала свою фамилию. Та оказалась предупреждена об ее визите и назвала этаж, на который ей следовало подняться.

Анжелики не надо было звонить в дверь, так как хозяйка квартиры ждала ее на лестничной площадке.

– Я услышала, как вы пришли, – объяснила она. – У меня отличный слух. Последняя фраза была произнесена не без гордости.

Для женщины ее возраста этим обстоятельством действи-

тельно можно было гордиться. На вид ей было лет семьдесят, хотя Анжелика знала точно, что ей уже семьдесят восемь. Но выглядела она бодро, эта женщина была яркий пример того явление, которое можно охарактеризовать, как «красивая старость». И Анжелика невольно подумала, что если ей суждено достичь такого возраста, то она бы хотела сохраниться так, как эта женщина. Впрочем, а стоит ли его достигать? Это был тот вопрос, на который она еще не знала ответа и скорей всего узнает его не скоро.

Они прошли в квартиру. И насколько могла Анжелика судить по первым впечатлениям, апартаменты были весьма просторными. Ее хозяйка внимательно смотрела на нее, и молодая женщина даже почувствовала неловкость, находясь под прицелом этих умных проницательных глаз.

– Вы самая красивая женщина, которую я когда-либо встречала на своем веку. А мой век уже достаточно длинный, – вынесла свой вердикт хозяйка квартиры.

– Вы преувеличиваете, Елизавета Владимировна. – Анжелика давно привыкла к таким комплиментам и часто даже не обращала на них внимание. Но слова этой пожилой русской парижанки почему-то заставили ее немного смутиться.

– Я не мужчина, который собирается за вами ухаживать, – сурово возразила Елизавета Владимировна. – Если я говорю, значит, так оно и есть. Я не привыкла обманывать. За всю жизнь это сделала всего несколько раз. И, поверьте, в тех случаях у меня не было выбора.

– Я верю, – немного растерянно проговорила Анжелика. Она почувствовала, что ей трудно найти верный тон в разговоре с этой женщиной.

– Не уверена, – возразила Елизавета Владимировна. – Но это сейчас не столь и важно. Меня сейчас больше интересует другое. Ваша фамилия Оболенская.

– Именно так.

– Это ваша девичья фамилия или по мужу?

– По мужу у меня другая фамилия.

– Означает ли это, что вы принадлежите к одной из ветвей нашего рода Оболенских?

Анжелика несколько секунд раздумывала, так как не знала, как отвечать. Конечно, был соблазн подтвердить это утверждение, это сразу бы их сблизило. Но она решила повторить подвиг своей собеседницы и тоже не обманывать.

– По этому поводу мне ничего неизвестно. Я почти ничего не знаю о моем отце. Это был мимолетный роман, после которого он исчез в неизвестном направлении. Когда я спрашивала маму о том, что это был за человек, она отвечала неизменно, что он был необычайно красив.

– Глядя на вас, это легко представить, – произнесла Елизавета Владимировна. – Но, думаю, что вы все же принадлежите к нашей семье, у нас было много красивых людей. Спасибо, что сказали правду. Я видела, что у вас было искушение придумать какую-нибудь красивую историю. Но вы его быстро преодолели. Запомните на будущее, меня трудно об-

мануть. Хотите посмотреть мою квартиру?

– С удовольствием.

Так как комнат оказалось пять, то экскурсия по квартире занял почти полчаса. В самом ее конце они подошли к большому фотопортрету. На нем был изображен красивый юноша. Вряд ли ему было больше двадцати лет.

– Могу я узнать, кто этот молодой человек? – поинтересовалась Анжелика.

– Этой мой единственный сын, – ответила Елизавета Владимировна. – Он погиб во время войны в Алжире. Ему было восемнадцать. Он записался добровольцем в армию и был убит в первом же бою. Он был русский и по отцу и по матери, но считал, что должен воевать за Францию. Но, как вскоре выяснилось, его смерть оказалась никому не нужной. Как и смерть тысячи других юношей.

– Мне кажется, что не бывает не нужных смертей, – взволнованно возразила Анжелика. Судьба этого красивого молодого человека, погибшего почти полвека назад, неожиданно оказалась ей близкой. – Мы просто не всегда понимаем значение смерти того или иного человека, так как не видим всю цепочку событий..

Елизавета Владимировна внимательно посмотрела на нее.

– Вот вы какая. Спасибо за эти слова. Больше всего в жизни меня мучила именно бессмысленность гибели сына. Теперь я буду размышлять над тем, что вы сказали, и попробую отыскать этот смысл и эту цепочку. Вдруг она действи-

тельно существует. Давайте пить чай и за чаем все и обсудим. Вы ведь пришли ко мне совсем не для того, чтобы слушать историю моей жизни. Хотя в ней было много интересных моментов, достойных пере Александра Дюма-отца. Но кого они интересуют сейчас? Только не говорите, что вы с удовольствием бы их послушали.

– Не буду. Хотя как-нибудь на досуге я бы с удовольствием вас послушала.

– И есть о чем. Знаете ли вы, что я работала инспектором полиции. Женщина, да еще русская. На меня смотрели как на экзотическое животное. Пришлось доказывать свою профессиональную выучку. После одной из операций мне вот на этот телефон позвонил сам президент. Здесь это считается большой честью.

– Я думаю, это считается честью везде. – Анжелики вспомнились слова Локтионова о том, что за той операцией, которую проводит сейчас она, наблюдает сам глава государства.

– Вы правы. Ну, хватит болтать, пойдемте пить чай. Я уже все приготовила.

Чай они пили в небольшой, мило обставленной комнате.

– Чем может быть вам полезной такая старуха, как я, Анжелика Витальевна?

– Зовите меня, пожалуйста, Анжелика. И вы совсем не похожи на старуху, по вашим глазам я бы дала вам не больше тридцати. Почти столько же, сколько мне.

– У вас удивительно проницательный взгляд, я действительно не ощущаю груз своего возраста. Иногда смотрюсь в зеркало и не узнаю себя, думаю, что это там за старое лицо смотрит на меня. А вдруг оно не мое. Впрочем, у каждой возрастной группы свой вид кокетства. Молодость кокетничает молодостью, а старость старостью. И все же, что вы хотите получить от меня, Анжелика?

– Знакомства. Как можно больше знакомств, самых разных. Я приехала сюда заниматься бизнесом, и мне необходимы контакты.

– Я понимаю, хотя бизнесом никогда не занималась. Но мой второй муж был французом, довольно крупным бизнесменом. К сожалению, мы прожили не очень долго, он рано умер. Я пережила всех: первого мужа, сына, второго мужа. Я могла бы сейчас жить в большом особняке под Парижем, но я отдала его детям моего второго супруга от первого брака. Я лишилась большого дома и парка, зато сохранила отличные с ними отношения. Они, кстати, занимаются бизнесом. При случае, я могу вас с ними познакомить.

– Буду вам признательна, Елизавета Владимировна. Я слышала, что здесь в Париже существует русский деловой клуб.

– Да, есть. Сама я его не посещаю, как вы понимаете, делать мне там нечего. Но немало моих хороших знакомых являются его членами. Я дам вам рекомендацию к ним.

Они пили чай, болтая о самых разных вещах. Анжелике

так понравилась эта квартира и ее хозяйка, что она поймала себя на том, что не хочет уходить. Но она видела, что Елизавета Владимировна начала уставать, ее движения утратили прежнюю энергию и стали каким-то расплывчатыми.

– Спасибо вам за гостеприимство, это была удивительная для меня встреча, – искренне проговорила Анжелика.

– Позвоните мне завтра, я скажу вам, к кому обратиться. И заходите по чаще. – Елизавета Владимировна внимательно посмотрела на нее, и ее глаза обрели прежнюю цепкость. – И все же в вас чувствуется настоящая порода, меня в этом вопросе обмануть невозможно. Многие, кто приезжают оттуда, пытаются выдать себя за тех, кем на самом деле не являются. А вот вы себя не выдаете, но являетесь истинным представителем нашей семьи.

– Я обязательно к вам еще зайду, – пообещала Анжелика на прощание.

Глава 4

Князь Урусов не отрывал взгляда от Анжелики. Его глаза сияли знакомым ей блеском. Сколько раз она видела его у мужчин. И давно уже научилась не реагировать на него. Конечно, в тех случаях, когда ей было так выгодно. И сейчас был именно такой случай.

Князя Урусова вполне можно было назвать привлекательным мужчиной, если бы не излишняя полнота, которая портила фигуру, а лицо делала одутловатым. Их знакомство состоялось благодаря посредничеству Елизаветы Владимировны. Эта женщина, судя по всему, привыкла выполнять свои обещания, на следующий день она позвонила Анжелики и сообщила, что нашла человека, кто введет ее в русский деловой клуб.

Князь Урусов так сильно коверкал русские слова, что Анжелика, немного помучившись, предложила ему перейти на более привычное ему наречие. Тот явно обрадовался возможностью не упражняться в языке своих предков и заговорил по-французски.

– Ничуть не сомневаюсь, вы будете тут пользоваться огромным успехом, мадам Оболенская, – говорил он, все так же пожирая ее взглядом, как голодный недоступный ему обед. – Чего не откажешь французом, так это то, что они умеют ценить женскую красоту. С ее помощью вы сможете

открыть очень много дверей. И не только в помещение русского делового клуба. Кстати, не совсем понимаю, зачем вы хотите туда попасть. С точки зрения деловых знакомств есть места несравненно более полезные. А там в основном наши соотечественники, среди которых очень немного людей, которые вершат настоящие дела.

– С удовольствием воспользуюсь вашим любезным согласием ввести меня в другие деловые собрания. Но начать я все же хочу с русского клуба. – Не говорить же ему, что он ей нужен исключительно для того, чтобы «случайно» там встретиться с Мамонтовым.

– Мы могли бы с вами даже составить некоторое расписание посещения таких важных мест. – Глаза князя Урусова, казалось, уже сверкали ярче, чем стоваттная лампочка.

– Расписание. – Анжелика едва не рассмеялась, но во время себя одернула. – Это интересная идея. Почему бы и нет, князь.

Кажется, от волнения он даже вспотел. По крайней мере, на его лбу появилось несколько капель.

– Зовите меня просто Поль. Не люблю я все эти титулы. В наше время это выглядит невероятно устарелым. В мире давно знатность рода определяется не его древностью, а размером банковского счета. И мне представляется это более рациональным подходом. Хотя некоторые у нас до сих пор любят щеголять своим аристократическим происхождением, хотя подчас живут хуже клерков.

– Я с вами согласна, – сказала Анжелика, хотя была далеко не согласна. Пример Елизаветы Владимировны доказывал совсем иную истину. Но спорить с Урусовым она не считала нужным. На него у нее были свои виды.

– Хотите, я возьму над вами покровительство? – предложил ее собеседник.

Анжелике показалось, что он с трудом сдерживает себя, чтобы не броситься на нее. Судя по всему, он горячий мужчина. Надо держаться с ним очень осторожно, не давать ему ни малейшего повода к более тесным отношениям.

– Я буду вам только благодарна. Человеку в незнакомом городе всегда очень сложно. А в таком, как Париж, сложно вдвойне.

– Вы быстро к нему привыкнете, поверьте, этот город для таких, как вы. Скоро вы в этом убедитесь, Анжелика. Могу я вас так называть?

– Разумеется. Вы же мой покровитель.

– Если желаете, то можем отправиться в русский клуб сегодня вечером. Чтобы стать его членом, нужна рекомендация двух человек, которые уже имеют такой статус плюс вступительный взнос в тысячу евро. – Князь вопросительно посмотрел на нее.

– Это сумма для меня не проблема, – заверила Анжелика.

– Ну а для меня не проблема найти для вас двух поручителей. Одного из них вы видите перед собой, другого мы можем найти на месте. Половина клуба – мои приятели.

Анжелику так и подмывало спросить о Мамонтове, но она удержалась от вопроса. С ее стороны было бы не благоразумно проявлять к нему повышенный интерес.

Анжелике хотелось уйти, она добилась цели, ради которой пришла в эту контору, и больше ей делать тут было нечего, но Урусовым явно владело прямо противоположное желание. И она понимала, что ей придется ему подыграть. С ее стороны было бы слишком невежливо встать и покинуть это место, это могло бы обидеть его хозяина со всеми вытекающими последствиями. А она пока не может позволить себе такую роскошь, как вести себя так, как она того хочет.

– Как жаль, что мой бизнес и ваш не совпадает. Моя фирма оказывает посреднические услуги в области оптимизации налогообложения, как выгодней разместить ваши средства. Но я так понимаю, пока такие вещи вас не интересуют.

– Пока нет, но если заинтересуют, то обещаю, что обращусь к вам.

– Но я готов вам оказывать и любые другие услуги, – живо откликнулся князь. – Такой женщине, как вы, обязательно нужен защитник. Слишком много окажется желающих навязать вам свою волю, Анжелика. Красивая женщина, словно алмаз, все желают им обладать.

«И первый среди них – ты» – мысленно ответила Анжелика.

– Меня не пугает такая опасность, я умею за себя постоять, – уже вслух сказала она.

– Вот как! И каким же образом?

– Самым разным. Например, я владею приемами рукопашного боя.

– Вы – и рукопашный бой. Непостижимо. Одно с другим не совместимо.

– Ну почему же, вполне совместимо. Но, я надеюсь, что до этого дело не дойдет. Мы находимся в цивилизованной стране.

– Разумеется. Но в любой цивилизованной стране столько много нецивилизованного, Анжелика. Человеком, как и в древнее времена, владеют страсти. Другое дело, что он вынужден их маскировать, обрекать в формы, которые выработало современное общество. Но если поскоблить его в глубь, там вы найдете дикаря.

Это он о себе, подумала Анжелика. По-видимому, он знает, что говорит.

– В таком случае, стоит ли лезть в человека на такую глубину, где по-прежнему бродит дикарь. В большинстве случаев в этом нет никакой необходимости.

– Как знать, как знать. Это большое наслаждение выпустить из себя на волю дикаря, позволить ему хотя бы не надолго порезвиться на свободе. Неужели у вас ни разу не пробуждались подобные желания? Глядя на вас, мне трудно в это поверить.

– Ну почему же, такое желание периодически возникает. Но я умею его контролировать. Я предпочитаю, чтобы мой

дикарь оставался бы привязанным к своему месту, там, на глубине. Что произойдет, если однажды все выпустят на свободу своих дикарей?

– Не более чем вселенская катастрофа. А было бы здорово посмотреть на это зрелище.

– Мне кажется, что в современно мире, к сожалению, это происходит достаточно часто. Хотя и не в таких масштабах.

– Да, но где-то далеко от нас, досюда доходят лишь отголоски. И все же я льщу себя надежной, что однажды это случится и с нами. – Он красноречиво посмотрел на нее.

– Не будем, Поль, ничего заведомо загадывать. Я буду стараться дикаря не выпускать наружу, а уж как получится, покажет лишь будущее. Надеюсь, сегодня у нас с вами получится приятный, но вполне цивилизованный вечер.

Анжелика решила, что сейчас самое время покинут офис Урусова. Она встала. Он проводил ее до выхода и долго целовал руку на прощание.

Они встретились вечером. Урусов подъехал к ее дому на машине, и они отправились в клуб. Залитый огнями вечерний Париж был восхитителен. И хотя Анжелика наблюдала это зрелище уже целую неделю, она все еще не устала им восхищаться.

– Я все уладил, – говорил Урусов, то и дело посматривая на Анжелику, словно вымаливая за это награду. – Мой знакомый сначала не хотел ехать в клуб, чтобы дать вам рекомендацию. Но когда я ему сказал, что у него сегодня есть

шанс увидеть самую красивую женщину в мире, он тут же согласился. Этот аргумент действует безотказно, – засмеялся он, – даже еще безотказней, чем предложение в миллион долларов.

– А кто этот ваш знакомый, чем он занимается?

– Он приехал сюда сравнительно недавно. Менее двух лет назад. В России он владел крупной компанией, но затем ее лишился. У вас это довольно не сложно. Наверное, на Родине вы слышали о нем, его фамилия Мамонтов.

У Анжелике учащено заколотилось сердце. Сегодня, несмотря на некоторые издержки, вроде необходимости находиться в кампании ее спутника, у нее все же удачный день. Совсем скоро она увидит Мамонтова, человека, ради которого и приехала сюда. Надо быть очень бдительной во время этой встречи, он ничего не должен заподозрить.

– Я даже с ним знакома, – ответила Анжелика. – Правда, это довольно короткое знакомство.

– Я всегда был уверен в том, что мир очень тесен, и скрыться в нем почти невозможно. Обязательно рано или поздно на кого-нибудь да наткнешься, – засмеялся Урусов.

– А что есть необходимость скрываться? – спросила Анжелика.

– Пока нет, но кто знает, как оно сложится в будущем. Я знаю людей, которые жили обычной жизнь, а потом случалось нечто такое, что они вынуждены были удариться в бега. Того моего знакомого, с которым мы сейчас встретимся,

постигла именно такая участь. Он был в России влиятельным человеком, но затем все обрушилось, и он теперь живет здесь.

– Но он же не скрывается.

– Нет, но это, в конце концов, детали. – Урусов вдруг посмотрел на Анжелику – А признайтесь, там, у вас, он ухаживал за вами? Не могу представить себе мужчину, который бы не стал ухаживать за такой женщиной, как вы. Это похоже на извращение.

– Да, такие попытки он делал. Но я замужем, и это определяет все мое поведение. – Последнюю фразу она сказала специально для того, чтобы Урусов намотал бы ее себе на ус. Но она не произвела на него такого устрашающего впечатления, на которое рассчитывала Анжелика.

– Я убежден, что никакие путы и препятствия не должны мешать людям наслаждаться жизнью. – Внезапно он припарковал машину к тротуару и решительно повернулся к Анжелике. – Я хочу с вами поговорить.

У Анжелике не было и тени сомнений по поводу темы предстоящей беседы. Скорей бы она удивилась, если бы этот разговор не состоялся.

– Я внимательно слушаю вас Поль, – внешне спокойно ответила она, внутренне же готовясь дать ему отпор.

– Мы с вами не просто современные люди, мы с вами еще и бизнесмены. Так почему бы нам не заключить обоюдовыгодную сделку. Вы согласны со мной, о прекрасная, Анже-

лика?

– Если она обоюдовыгодная, то согласна.

Эти слова явно обнадежили Урусова.

– Этот город только с виду прекрасен, но тот, кто живет в нем многие годы, знает о многих его негативных, я бы даже сказал, уродливых сторонах. Здесь, как нигде в другом месте, идет борьба за место под солнцем. Потому что это парижское солнце. А оно стоит многих других солнц. А вы тут чужая, никого не знаете. Вы красивы, вы очень красивы, но для того, чтобы покорить это царство, только этого недостаточно. Вами будут пользоваться, но никто не собирается что-то для вас делать. У меня же есть связи и деньги, я весьма богат и влиятелен. И я готов поставить все свои возможности на службу вам. Поверьте, быть моей любовницей, это большая удача.

– Я тоже так думаю, но я уже вам сказала, что я замужем. И до сих пор не приобрела привычки изменять мужу. И приехала в Париж вовсе не в поисках любовных приключений. Мы можем с вами дружить, у нас может быть деловое партнерство. Этот тот перечень отношений, которые я вам могу предложить.

– Послушайте, не считайте меня за идиота, – раздраженно проговорил Урусов. – Я слишком хорошо знаю женщин, могу определить ее характер и склонности по тому, как она смотрит на мужчин. И я никогда не поверю, чтобы у вас не было бы любовников. Вы набиваете цену, я готов заплатить

больше. Что вы хотите получить еще?

– Спокойную поездку до дверей клуба. Я хочу, чтобы вы сдержали бы свое обещание и помогли бы мне стать его членом.

– Я вижу, вы издеваетесь надо мной. Но женщинам я никогда не позволяю этого делать.

Внезапно Урусов бросился на нее, пытаясь поцеловать. Анжелика была давно готова к такому развитию событий. Она перехватила его руку и осторожно вывернула его, стараясь причинить ему минимум боли. Этот человек еще был ей нужен, иначе она бы ему показала все, на что она способна.

Впрочем, и этого щадящего приема вполне хватило на то, чтобы Урусов застонал.

– Я вас предупреждала, что владею приемами рукопашного боя, – сказала Анжелика, отпуская его руку. – Прошу вас, поедемте в клуб.

Урусов молчал, оценивая ситуацию, в которой он оказался.

– Будь, по-вашему, вы победили, но я не привык проигрывать партии. Когда я играю в теннис, то играю с соперником до тех пор, пока не возьму у него реванш. Любое поражение выбивает меня из колеи.

– Хорошо, я согласна играть с вами в теннис, пока вы не победите.

Урусов снова на некоторое время задумался.

– Кажется, вы из тех женщин, которые любят играть с ог-

нем.

– Вы заблуждаетесь. Просто я рано поняла, что должна научиться себя защищать. Поехали, Поль, – почти ласково проговорила она.

Урусов ничего не ответил, но мотор завел. И через минуту они вновь влились в плотный вечерний поток машин.

Клуб арендовал помещение на первом этаже большого здания, и, как вскоре выяснила Анжелика, имел в своем распоряжении анфиладу из нескольких комнат. В одной из них был оборудован бар. Причем, бармена не было, все сами наливали себе напитки. Впрочем, посетителей было немного, не более пятнадцати человек.

Урусов подвел Анжелику к пожилому представительному мужчине с располагающим лицом.

– Сергей Васильевич Росляк, – представил он его, – основатель и директор клуба. Валерий Ильич еще не подъехал?

– Он звонил, будет через несколько минут, – ответил Росляк, с интересом рассматривая Анжелику. – Очень рад, что вы присоединяетесь к нашему обществу, – сказал он ей. – Мы стараемся не принимать всех, кто нас просит об этом. А таких, поверьте, немало. Но рекомендация таких двух уважаемых людей снимает все вопросы. Чем вы собираетесь заниматься в Париже?

– Я представляю компанию «Северная сталь». Моя задача – расширить ареал сбыта ее продукции.

– Я думаю, что наш клуб может оказаться для вас полез-

ным. Сегодня народу немного, но в другие дни тут гораздо многолюдней. И есть те, кто занимается бизнесом вашего профиля. Да ведь и Мамонтов тоже специализируется на поставках металлопроката.

– Кто всуе упоминает мое имя, – внезапно раздался за спиной Анжелике голос.

Она живо обернулась и увидела Мамонтова. Несколько секунд тот с изумлением смотрел на нее.

– Анжелика, это вы? Не может быть!

– Почему же не может, Валерий Ильич, – возразила она, – я же еще не переместилась в мир теней.

– Однажды вы были к этому весьма близки, – тихо, чтобы слышала бы только она, произнес Мамонтов.

– Я вижу, вы хорошо знакомы, – одновременно удивленно и не довольно произнес Урусов.

– Да, мы встречались в России. Но это было в другой жизни, – как-то криво усмехнулся он.

– А мне кажется, что жизнь всегда только одна, – не согласилась Анжелика.

– Жизнь может быть и одна, да только этапы могут быть совершенно разные. Вы выпьете со мной что-нибудь, Анжелика?

Ей показалось, что эту фразу он произнес не очень уверенно.

– Давайте покончим с формальностями по вступлению госпожи Оболенской в наш клуб, а потом каждый займется

тем, чем желает, – вмешался Росляк.

Формальности заняли всего несколько минут. Анжелика заполнила бланк с заявлением о приеме, на котором расписались Урусов и Мамонтов. Затем она получила квитанцию с номером счета в банке.

– Что вы будете пить? – спросил Мамонтов.

– Мартини с апельсиновым соком.

– А я с вашего разрешению налью себе виски. Пойдемте в дальнюю комнату, там не так уютно, как здесь, зато меньше толпится народу.

Они прошли через анфиладу из нескольких комнат. В последний из них действительно и мебели было меньше, и была она попроще.

Мамонтов подвел ее к столику и помог занять место. Сам сел напротив.

– Не ожидал, что наша новая встреча состоится тут, – сказала он. – Вы бросили свой банк?

– На время. Захотелось попробовать что-нибудь другое. И тут подвернулось это предложение. Я представляю здесь компанию «Северная сталь», и передо мной поставлена задача найти новые рынки сбыта для продукции.

– Я знаю эту компанию, тем ребятам, кто там заправляет, всегда не хватало креативных идей. Вам будет крайне трудно выполнить вашу почетную миссию, Анжелика.

– Я готова к трудностям. Но вы же занимаетесь поставками проката в разные страны.

– Это не русский прокат. С Россией я не имею никаких больше дел. Эта страна для меня не существует. Надеюсь, через год другой получить французское подданство.

– Мне известно, как с вами поступили несправедливо. Только я не понимаю, причем тут вся страна. Она огромная, в ней живет много людей. Чем они провинились перед вами? Вас обидели конкретные люди, против них вы имеете полное обоснование для негодования. Но причем тут все остальные.

– Вы прямо адвокат нашего замечательного отечества. Конечно, большинство жителей России в моих несчастьях не виноваты. Но когда меня стали выталкивать со всех моих постов, отнимать у меня имущество, которое я честно заработал, ни один человек в вашей замечательной стране за меня не заступился. Ни один. А ведь я немало сделал для России. Какой завод поднял. Когда я пришел туда, он был почти что в руинах. Но это никого не интересовало, а вот то, что я высказал свое мнение о президенте, подняло на дыбы всю его камарилью. В стране, где так относятся к тем, кто работает на ее экономическую мощь, нормальному человеку делать нечего. Слава богу, в мире есть достаточно государств, где к таким людям, как я, относятся гораздо более лояльно. И там и надо жить.

– А что же будет в таком случае с Россией?

– Понятие не имею, меня этот вопрос с некоторых пор не беспокоит.

– Когда мы с вами познакомились, вы размышляли совсем

по иному. Где же настоящий Мамонтов, тот, который был тогда, или тот, что сидит напротив меня?

– Я заметил, что вам нравится иногда пугать людей метафизическими вопросами. Могу лишь вам сказать одно: и тогда и сейчас я был одинаково искренен. Просто тогда я думал так, в настоящий момент по-другому. Почему я должен быть верен идеалам прошлого, если они не выдержали проверку жизнью. Теперь у меня другие мысли, другие представления.

– Мне не внушают уважение идеалы, которые меняются под вилянием обстоятельств, Валерий Ильич. Они мне кажутся уж больно не надежными.

– А ведь я могу и обидеться, Анжелика.

– Эта совсем не та цель, которую я преследую.

– Вот как, вы, значит, преследуете какую-то цель?

– Да. Вернуть себе прежнего Мамонтова, мне он был несравненно более интересен. А то, что вы сейчас говорите, лишено оригинальности и глубины. Неужели вся ваша психика целиком подчинена одной обиде. Это очень обедняет любого человека.

Мамонтову понадобилось не меньше полминуты, дабы справиться с изумлением.

– Вот вы какая стали, Анжелика. Никто мне здесь не говорил ничего подобного. И все же вы меня не переубедили.

– Но я только начала сеанс психотерапии, – засмеялась Анжелика. – Учитывая тяжесть болезни пациента, вряд ли можно было бы ожидать, что все получится с первого раза.

– Но зачем вам это нужно?

– Еще точно не знаю. Вы помогли мне в трудную минуту и уже только поэтому не безразличны. А я всегда стараюсь отвечать добром на добро.

– А вы уверены, что это добро?

– Да. Если вы вернетесь, даже если не телом, а только душою в свою страну, то для вас это будет важным событием. Вы поймете, что совершили правильный поступок. А сейчас вы испытываете беспокойство, в глубине души вы не уверенны в правильности своей позиции.

Мамонтов рассмеялся.

– Отныне я стану обращаться к вам всякий раз в сложной ситуации, чтобы вы бы разъяснили, как мне поступать, не совершаю ли я очередную ошибку.

– Как знать, может быть, это одна из лучших ваших идей.

Мамонтов посмотрел на Анжелику и покачал головой.

– А вы стали самоуверенны. Раньше вы такими не были.

– За эти годы я кое- чему научилась. Но хотела бы научиться еще многому. В том числе и с вашей помощью.

– Вы уверены, что я вам в этом могу быть полезен?

– Мне кажется, что да. Мы занимаемся одним видом бизнеса.

– Но в таком случае мы прямые конкуренты.

– Да, если мыслить примитивно.

– Вот как! Я примитивно мыслю?

– А почему бы и нет. Все люди периодически мыслят при-

митивно. Помните пословицу: «на всякого мудреца довольно простоты».

– Хорошо, в чем моя примитивность заключается?

– Конечно, мы можем с вами быть конкурентами. А можем соединить усилия и оказаться сильней других конкурентов. Я изучала этот рынок, в том числе деятельность вашей компании. Не так уж хороши у вас дела. Я пришла к выводу: вам не хватает надежных и качественных поставщиков.

– Работать с Россией я завязал.

– Мне это известно. Но сегодня вы встретили меня, и ситуация резко изменилась.

– Не вижу, чтобы она изменилась. Ситуация абсолютна та же.

– Это вы не видите, а я вижу. И вы скоро увидите. Но чем раньше вы примите правильное решение, чем больше будет от него отдача.

Мамонтов хлопнул рукой по столу.

– Вы изумительная женщина. Ваша уверенность потрясает.

– Моя уверенность основывается на расчете, основанном на знание рынка и знание вас. Вы слишком умны, для того, чтобы чересчур долго руководствоваться обидой. И когда возникнут более весомые аргументы, вы их послушаете. Сегодня они и возникли. Просто вам некогда еще было все обдумать.

Мамонтов замолчал, видимо он следовал совету Анжели-

ки и действительно обдумывал возникшую ситуацию.

– Я не могу все это решить в одночасье. Слишком долго я жил этими чувствами.

– Я понимаю. Но мне кажется, что достаточно вы получили от них удовлетворение. Пора менять вид удовольствий.

– Могу я вам задать один личный вопрос, Анжелика?

– Разумеется.

– Вы сюда приехали только по причине того, что решили поменять сферу деятельности?

Несколько секунд Анжелика медлила с ответом.

– Нет, не только. У нас с мужем очень хорошие отношения, мы искренне привязаны друг к другу. Но в какой-то момент у нас возникло желание немного отдохнуть друг от друга.

Анжелике было крайне неприятно говорить про отношения с мужем не правду, но она слишком хорошо понимала, какой ответ ждет от нее ее собеседник. Теперь же, получив его, ее шансы добиться своей цели повышаются. Интересно, есть ли у Мамонтова здесь, в Париже, женщина, подумала она? Трудно представить, чтобы такой видный и горячий мужчина вел бы в городе любви жизнь анахорета.

– Я должен все тщательно обдумать и взвесить, – сказал Мамонтов. – Можем ли мы с вами встретиться завтра?

Анжелика протянула ему свою визитку.

– Позвоните, и мы обо всем договоримся.

Глава 5

В это утро Анжелика позволила себе встать довольно поздно. К себе на квартиру она приехала далеко за полночь. После их разговора пребывающий в глубокой задумчивости Мамонтов покинул клуб. Оставшись без кавалера, она решила не терять время. Впрочем, ей бы этого и не дали, так как совсем скоро выяснилось, что все присутствующие мужчины заметили появление в их среде красавицы. И вскоре перед ней выстроилась очередь из желающих ей представиться.

Так что оставшуюся часть вечера она провела одновременно и весело с и большой пользой. За короткий срок обзавелась множеством новых знакомств. Правда, пока она не знала, какие из них окажутся для нее полезными. Но сейчас ее это не слишком волновало, она поймала себя на том, что ей очень нравится находиться в самом эпицентре мужского внимания. А его было столько, что зачастую она даже не успевала на него реагировать. Внезапно посреди этого веселья ей вспомнились слова мужа. Однажды во время какого-то приема, когда мужчины тесно обступили Анжелику, он шепнул ей, что выходит замуж надо тогда, когда их ухаживание уже не вызывает приступа ликования. И в этом клубе она неожиданно для себя убедилась, что согласно этой теории, замуж ей рановато, так как ухаживания мужчин доставляют ей огромное удовольствие. Это обстоятельство даже немно-

го встревожило ее; если это занятие ее сильно увлечет, то оно может повредить выполнению главной задачи. А потому надо сохранять постоянную бдительность.

Впрочем, в тот вечер Анжелика решила, что ничего страшного ей не грозит, и она может позволить себе немного расслабиться. Она принимала ухаживания, не отказывая в своем внимании никому, даже тем, кто не вызывал у нее большого прилива симпатии. И, судя по всему, не меньше десяток мужчин посчитали, что у них есть шансы завоевать благосклонность русской красавицы. А потому домой она вернулась не одна, а в сопровождение целого сонма ухажеров. И по итогам вечера с удовлетворением и с полным основанием могла констатировать, что первый выход в парижский свет получился удачным.

Анжелика все еще спала, когда в ее скованное, как река льдом, сном сознание вклинился телефонный звонок. Она не без усилия встала и подошла к телефону. Но сон сразу же улетучился, как легкий газ, едва она узнала голос Мамонтова.

– Я вас не разбудил? – спросил он.

Анжелика посмотрела на часы, шел десятый час.

– Нет, что вы! – даже излишне горячо заверила она. – Я рада вас слышать.

– Я бы хотел с вами переговорить.

– Конечно. Почему бы нам с вами сегодня не пообедать.

– Это слишком долго ждать. Я бы хотел встретиться рань-

ше. Прямо сейчас.

– Но дайте мне хотя бы час, чтобы привести себя в надлежащий вид. – Анжелика услышала на том конце провода глубокий вздох.

– Хорошо, час я вам даю. Но не больше. Я подъеду к вашему дому на машине. Говорите адрес.

Анжелика продиктовала адрес.

Кажется, рыбка заглотнула наживу, думала Анжелика, сидя перед зеркалом. Вчера она выбрала верную тактику. Она не обдумывала ее заранее, просто чутье подсказало, на какие струны его души следует надавить. И, судя по всему, мелодия вышла та, что надо. Но, несмотря на удовлетворение от собственных успехов, что-то ее смущало. Она смутно представляла, в каком направлении должны двигаться ее отношения с Мамонтовым. У нее нет сомнений, что он не собирается их ограничивать исключительно деловой сферой. О своих чувствах он поведал ей два года назад в Лондоне. Конечно, с тех пор они, наверное, поостыли, но теперь, когда они встретились вновь, могут разогреться еще сильней. И как в такой ситуации ей себя вести? Ответ на этот вопрос найти она так и не смогла. В таком случае ничего не остается, как только, подобно щепке, подхваченной быстрым течением реки, броситься в бурный поток событий и покорно следовать тому, куда он ее выбросит. Разумеется, это большой риск, но когда она направлялась в Париж, то отдавал себе четкое представление, что ее жизни вновь начинается полоса, в которой ни-

чего невозможно предсказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.